

Утопия и антиутопия в анализе романов «Мы» Евгения Замятина и «1984» Джорджа Оруэлла

Božinović, Barbara

Undergraduate thesis / Završni rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:496870>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-12-11**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Završni rad

***УТОПИЈА И АНТИУТОПИЈА В АНАЛИЗЕ РОМАНОВ «МЫ» ЕВГЕНИЯ
ЗАМЯТИНА И «1984» ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА***

student: Barbara Božinović

mentor: dr.sc. Jasmina Vojvodić, red. prof.

ak. god.: 2019/2020

U Zagrebu, 21. rujna 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	1
2. ЧТО ТАКОЕ УТОПИЯ?	2
3. АНТИУТОПИЯ ИЛИ ДИСТОПИЯ?	4
4. АНТИУТОПИЯ В АНАЛИЗЕ РОМАНОВ <i>МЫ</i> И <i>1984</i>	6
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	11
6. ЛИТЕРАТУРА.....	12
7. SAŽETAK.....	13
7.1. KLJUČNE RIJEČI	13
7.2. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	13
8. ŽIVOTOPIS	14

1. ВВЕДЕНИЕ

Когда говорим об антиутопическом жанре, одними из самых известных писателей являются русский писатель Евгений Иванович Замятин (1884-1937) и британский писатель Джордж Оруэлл (англ. George Orwell¹, 1903-1950). В 1920-ом году Евгений Иванович Замятин написал один из самых значительных антиутопических романов - роман-антиутопию *Мы*, но этот роман в СССР увидел свет в 1988-ом году. Главным героем романа является номер Д-503, строитель корабля «Интеграл», который в своём дневнике записывает собственное понимание общества Единого Государства. Другими словами, роман является дневником, который описывает антиутопическое общество глазами Д-503.

Замятин и его роман *Мы* повлияли на Джорджа Оруэлла, и поэтому в 1949-ом году Оруэлл написал и опубликовал антиутопический роман *1984*. Роман *1984* описывает антиутопическое общество и государство Океанию (англ. Oceania) в 1984-ом году глазами главного героя Уинстона Смита (англ. Winston Smith).

Темой этой курсовой работы являются анализ и сравнение романов *Мы* Замятина и *1984* Оруэлла. В самом начале мы сосредоточимся на объяснении терминов *утопия*, *антиутопия* и *дистопия*. Потом, сосредоточимся на способе описания антиутопического мира в этих романах, на способе характеристики главных героев и на языковых характеристиках.

¹ Настоящее имя Эрик Артур Блэр (англ. Eric Arthur Blair).

2. ЧТО ТАКОЕ УТОПИЯ?

Слово *утопия* произошло из греческого языка, в котором префикс *ои* значит *не*, а слово *тоpos* означает место. Поэтому, можно определить утопию как место, которое не существует. Дамир Грубиша (хорв. Damir Grubiša) в своём тексте *Как читать Утопию* (хорв. *Kako čitati Utopiju*) упоминает и другое понимание слова *утопия*. Он объясняет, что в греческом языке существует и префикс *еи*, с помощью которого можно образовать слово *eutopia*. Термины *utopia* и *eutopia* в английском языке являются омофонами. Слово *eutopia* означает прекрасное и весёлое место, означает общество, которому удалось достичь совершенную систему власти. В словаре можно найти три толкования слова *утопия*. Первое толкование описывает утопию как «изображение идеального общественного строя, лишённое научного обоснования» (*Большой толковый словарь русского языка*, эл. публ.). Второе толкование определяет утопию как «произведение, рисуемое картины идеального общественного строя в полном отрыве от реальности, от закономерностей в развитии общества» (там же). Третье толкование определяет утопию как «неосуществимую мечту; вымысел, фантазию» (там же). Можно увидеть связь между этими толкованиями и словами *utopia* и *eutopia*. Но, если надо простыми словами объяснить понимание утопии, можно сказать, что речь идёт о совершенном, идеальном месте, об идеальном обществе.

Понимание утопии, которое является известным вокруг мира, произошло благодаря Томасу Морю (англ. Thomas More), английскому философу и писателю одного из самых значительных философских произведений, которое называется *Утопия* (англ. *Utopia*). Это произведение первый раз опубликовано в 1516-ом году, когда, словами Дамира Грубиши «европейский ренессанс достиг высшей точки» (Grubiša 2003: 11) и идеи гуманизма начались распространяться Европой. Томас Мор в своём произведении первый раз употребил слово *утопия*, чтобы описать свой воображаемый остров. Поэтому, как пишет Фатима Виеира (англ. Fatima Vieira), «надо упомянуть, что в 1516-ом году слово *утопия* являлось неологизмом» (Vieira 2010: 3). Она объясняет, что в своём произведении Мор употребил термины *utopia* и *eutopia*, но он пользовался ещё одним названием своего острова. Мор назвал свой остров *Nusquama*. Виеира объясняет, что слово *nusquam* есть латинское слово, которое тоже означает несуществующее место. Придаётся упомянуть одного из первых утопистов, который представил идеи совершенного общества ещё в 370-ом году до н. э. Это Платон. Льюис Мамфорд (англ. Lewis Mumford), американский философ и историк, упоминает утопические тенденции

уже в Древней Греции. Мамфорд пишет, что *Государство* Платона описывает совершенное государство в виде города-государства. Оно отличается от других городов и государств и имеет ясную границу, поэтому город-государство Платона можно сравнить с островом Мора. Мамфорд объясняет, что в утопии Платона население возможно разделить на три сословия. Первым сословием являются самые умные люди, философы, и они являются правителями государства. Вторым сословием являются воины и они хранят государство. Третье сословие состоит из земледельцев и их задача – выращивание продуктов для государства. В *Утопии* Томаса Мора тоже является разделение задач между людьми, но у него это разделение сложнее. Но, надо объяснить, что каждое сословие занималось своими задачами и «Мор просто не создал картину идеального государственного устройства, где достигнута гармония высшей власти и отдельного человека, но сформировал ведущие идеи утопии, просуществовавшие вплоть до 1770-х годов. На блаженном острове Мора отменена частная собственность, люди равны во всех отношениях: от политики, экономики, права до жилища, одежды, украшений» (Ковтун 2009: 17). Можно заключить, что Мор и Платон писали о государствах и обществах, в которых все равноправны, в которых нет иерархии между людьми. То, что ещё связывает утопии Мора и Платона есть жизнь человека в гармонии с природой, но в данной курсовой работе мы увидим, что этого нет в романах Замятина и Оруэлла.

Согласно принципу Платона и Мора, но и других утопистов, в литературе сформировался утопический жанр и утопический текст, который «моделирует лучшую реальность вопреки реальности существующей, выступает *своеобразным зеркалом*, отражающим пороки действительности» (там же: 4). Ковтун описывает, что классическое понимание утопии связывает утопию с островом, городом или страной, «где не нужно трудиться, но вечно отдыхать и веселиться» (там же: 27). Люди думали о месте, где им всё под рукой и где труд и работа не существуют.

3. АНТИУТОПИЯ ИЛИ ДИСТОПИЯ?

Утопия представляет собой идеальное место. После образования термина *утопия*, образовались противоположные термины *антиутопия*, *дистопия*, *какотопия*. Термин *дистопия* первый раз появился в 1868-ом году и его употребил Джон Стюарт Милль (англ. John Stuart Mill), чтобы объяснить свою критику утопических идей того времени. Слово *дистопия* тоже произошло из греческого языка и означает плохое место. Виеира пишет, что кроме термина *дистопия*, существует термин *какотопия*. Термином *какотопия* первый раз пользовался философ Джереми Бентам (англ. Jeremy Bentham) и этот термин тоже произошёл из греческого языка, в котором префикс *kako* означает что-то неприятное. *Дистопия* и *какотопия* являются синонимами, но что касается *антиутопии*, многие исследователи не согласны и часто не считают *антиутопию* и *дистопию* настоящими синонимами. Поэтому поднимается вопрос о разнице между терминами *дистопия* и *антиутопия*. В английском языке термины *utopia* и *dystopia* являются антонимами. Но, в русском языке, антонимом слова *утопия* является слово *антиутопия*, а слово *дистопия* его возможным синонимом, но не употребляется очень часто в исследованиях и книгах. Бранко Полич (хорв. Branko Polić) в своей книге *Поэтика и политика Владимира Маяковского* (хорв. *Poetika i politika Vladimira Majakovskog*) толкует дистопию как противоположность утопии и описывает дистопию как произведение, в котором можно увидеть «тревогу будущего, отсутствие надежды» (Polić 1988: 16). Полич объясняет, что *антиутопия* не является синонимом *дистопии*, но находится в нейтральной позиции. Другими словами, *утопия* и *дистопия* противопоставлены друг другу термины, а *антиутопия* находится между этими терминами. Полич пишет, что антиутопия является «местом, которое существует, но его качества не определённы» (там же: 19), это место, которому невозможно совсем определить характеристики.

Фатима Виеира, преподаватель Университета Порту, написала много исследований, в которых она занимается терминами *утопия*, *дистопия* и *антиутопия*. Виеира объясняет, что термины *утопия* и *дистопия* являются противоположными, когда говорим об идее общества и построения государства, об идее будущего. Но, если речь идёт о жанрах и поджанрах, Виеира разделяет утопический жанр на два поджанра, на сатирическую утопию и антиутопию. Она описывает сатирическую утопию как описание «мнимого общества, которое является невозможным, из-за технологических и биологических невозможностей» (Vieira 2010: 15). Что касается антиутопии, она

объясняет, что «антиутопия насмехается над утопическими идеями, а сатирическая утопия показывает сомнение в утопических идеях» (там же: 16). В самом конце Виеира определяет дистопию как утопия, которая плохо реализовалась. Другими словами, утопический эксперимент, который получил нежелательный результат. Если мы хотим по Виеира определить романы *Мы* и *1984*, тогда речь идёт об антиутопиях. Романы *Мы* и *1984* иронично описывают утопические идеи общества.

Лучшую разницу между пониманиями терминов *дистопия* и *антиутопия* предложил Питер Фиттинг (англ. Peter Fitting) в своей работе *Утопия, дистопия и научная фантастика* (англ. *Utopia, dystopia and science fiction*). Он объяснил, что дистопия описывает будущее являющее хуже настоящего, а антиутопия критикует идеи идеального государства.

Что касается определения жанра романов *Мы* и *1984*, это зависит от языка теоретического определения. В английских текстах можно найти определение *dystopian novel*, дистопический роман. Но исследования и книги на русском языке и некоторые на хорватском языке определяют эти романы как антиутопические романы. Поскольку данная курсовая работа на русском языке, я решила определить эти романы как антиутопические романы. По-моему, как уже написано, романы *Мы* и *1984* насмехаются над утопическими идеями и поэтому они являются антиутопическими романами.

4. АНТИУТОПИЯ В АНАЛИЗЕ РОМАНОВ *МЫ* И *1984*

«В XX веке утопии не ограничиваются только романтическим бунтом против машин и наступления новой индустриальной технологии. Социальный смысл негативной утопии меняется. Две мировые войны, социальные потрясения, вызванные революциями в Европе, угроза тоталитаризма, опасность термоядерной войны — все эти события породили тревогу относительно будущего человечества и способствовали трансформации позитивных утопий в негативные.» (Шестаков 2012: 39, 40).

В романе Замятина появляются события, которые похожи на Октябрьскую революцию и Гражданскую войну в России. Роман *Мы* был запрещён в советской России, а позже и в СССР, потому что советские власти были недовольны тематикой этого романа. Романы *Мы* и *1984* считаются критиками социалистической власти. Понимается, что они представляют социализм как вид тоталитаризма. В Романе *1984* Оруэлл образовал Ангсоц (англ. *INGSOC*) или английский социализм. Это английская социалистическая партия, которая после революции и победы в Океании стала тоталитарной партией. Романы описывают влияние технологического развития, но и как это развитие может стать врагом общества. Виeira пишет, что «Замятин и Оруэлл вдохновили поколения писателей своими романами, в которых описана не только тоталитарная система, но и плохое будущее как результат эволюции» (Vieira 2010: 18). В романе Оруэлла царствует жёсткий контроль Большого Брата с помощью телевизоров в каждом помещении. В телевизорах поставлены камеры для полного контроля жителей, чтобы было невозможно избежать взор Большого Брата. Платон и Мор в своих утопиях описали важность гармонии человека с природой. Замятин и Оруэлл в своих романах показали негативную реакцию человечества на технологическую и интеллектуальную эволюцию.

«В классической антиутопии изображение будущего строя жизни сводилось к трехчленной модели “государство – общество – человек” с четким распределением функций: государство в лице главного управителя (Благодетеля, Старшего Брата и т. п.) присваивало себе право распоряжения всей материей жизни, всеми человеческими ресурсами и строило систему идеологических симулякров, с помощью которых можно было целенаправленно манипулировать сознанием общества и личности.» (Воробьева 2011: 229).

Как уже написано в работе, Платон и Мор писали о государстве, в котором все люди были равноправными. Замятин и Оруэлл писали о тоталитарных государствах. Действие романа *Мы* происходит в Едином Государстве. Всемогущим правителем государства является Благодетель, тоталитарное лицо, которое имеет полный контроль над номерами государства. У каждого лица государства есть собственная задача. Главный протагонист романа *Мы*, номер Д-503, исполняет функцию строителя космического корабля *Интеграл*. Рафаела Божич (хорв. *Rafaela Božić*) в своей книге *Дистопия и язык* (хорв. *Distopija i jezik*) описывает связь имен персонажей романа и их функций в государстве. Во-первых, люди в романе называются номерами. У номеров нет имени, отчества и фамилии, и таким образом номера потеряли важную часть индивидуальности и личности. Такое название показывает, что номера не важны для государства и общества, потому что в каждом моменте можно поставить другой номер на определённую функцию. Божич пишет, что имена номеров состоят из одной фонемы, либо согласного (если речь идёт о персонаже мужского рода) либо гласного (если речь идёт о персонаже женского рода) и числительного. Божич дальше объясняет, что числительное показывает позицию и важность в обществе. Номер S-4711 выполняет важную функцию общества, а номер R-13, который является поэтом, не так нужен для государства (Božić 2013: 37, 38). Потом, Божич ещё описывает и роль слова, фонемы, в имени. Она объясняет, что фонема характеризует номера, что можно увидеть в примере номера O-90:

«Милая O! — мне всегда это казалось — что она похожа на свое имя: сантиметров на 10 ниже Материнской Нормы — и оттого вся кругло обточенная, и розовое O — рот — раскрыт навстречу каждому моему слову. И еще: круглая, пухлая складочка на запястье руки — такие бывают у детей.» (Замятин 1988: 2).

Божич в своей книге упоминает, что Единое Государство похоже на тюрьму. Она сравнила названия номеров с номерами заключённых в тюрьме (Božić 2013: 38). Можно заключить, что она не была далеко от правды. Номера были заключённые Единого Государства.

Если посмотрим государство романа *1984*, можно увидеть сходство с романом *Мы*. В Океании, всемогущим правителем является Большой Брат (англ. *Big Brother*). Управление Океании состоит из четырёх министерств: министерство мира, министерство правды, министерство изобилия и министерство любви. Министерство мира регулирует военные действия государства. Министерство правды занимается

историей государства и изменением информации. Министерство любви занимается мыслепреступниками и врагами государства, а министерство изобилия регулирует количество еды, продуктов, собственных вещей. В Океании царствует иерархия общества. На самом верху иерархии находятся Большой Брат и остальные хранители государства, а на дне иерархии находятся неграмотные люди, которых можно легко контролировать.

Полный контроль над обществом означает и отсутствие свободы. В романах *Мы* и *1984* свобода не существует, свобода является врагом общества:

«“Освобождение”? Изумительно: до чего в человеческой породе живучи преступные инстинкты. Я сознательно говорю: “преступные”. Свобода и преступление так же неразрывно связаны между собой, как... ну как движение аэро и его скорость: скорость аэро = 0, и он не движется; свобода человека = 0, и он не совершает преступлений. Это ясно. Единственное средство избавить человека от преступлений — это избавить его от свободы. И вот едва мы от этого избавились (в космическом масштабе века — это, конечно, “едва”), как вдруг какие-то жалкие недоумки...» (Замятин 1988: 7).

У жителей Океании и нумеров Единого Государства является постоянное чувство тревоги. Одна плохая мысль или одна ошибка их отделяют от смерти. Государство регулирует всё в их жизни, что они едят, чем они могут пользоваться, с кем им возможно общаться. Государство управляет и информациями, что является правдой, а что является ложью. Уинстон Смит работает в министерстве правды, где исправляет старые газеты. Смиту очень трудно вспомнить жизнь прежде Океании из-за того, что Большой Брат совсем изменил историю. Жители Океании слепо следуют за Большим Братом:

«Дойдет до того, что Партия объявит: дважды два — пять, и вам придется поверить. Рано или поздно они обязательно дойдут и до этого, это логически вытекает из их политики. Ведь партийная философия отрицает не только опыт, но и саму реальность внешнего мира. Здравый смысл — вот самая страшная ересь.» (Оруэлл, эл. публ.).

Людям было запрещено думать, они были должны только слушать и повторять всё, что сказал Большой Брат. Но, если они решили думать о чём-нибудь, им грозило наказание, потому что в Океании существует преступление мысли. «Преступление не влечет за собой смерть: преступление мысли И ЕСТЬ смерть.» (там же). Преступление мысли

является преступлением, когда человек негативно мыслит о государстве или о запрещённых вещах, когда думает о времени прежде всемогущего государства и сомневается во всемогущем правителе.

Лучший пример тоталитарной власти можно найти в языке Океании в романе *1984*. Власть Океании решила представить новый язык *Новояз* (англ. *Newspeak*), чтобы уничтожить старый английский *плохой* язык. Этот новый язык представляет сокращение словаря и уничтожение слов, которыми Большой Брат недоволен. Задача *Новояза* есть ограничить количество преступления мысли, а в самом конце совсем сделать такой тип преступления невозможным: «Цель новояза не только в том, чтобы последователи Ангсоца имели необходимое средство для выражения своих мировоззренческих и духовных пристрастий, но и в том, чтобы сделать невозможными все иные способы мышления.» (там же).

«Война – это мир. Свобода – это рабство. Незнание – это сила.» (там же). Томас Мор в своём романе *Утопия* написал, что в утопическом обществе нельзя воевать. В Океании война является необходимостью. Океания постоянно ведёт войну, в одном моменте против Евразии (англ. *Eurasia*), а во втором против Остазии (англ. *Eastasia*).

В начале романов очевидно, что любовь не существует в Едином Государстве и Океании. Люди не влюбляются, они только исполняют сексуальную функцию, чтобы зачать ребёнка и нового члена общества:

«А это — разве не абсурд, что государство (оно смело называть себя государством!) могло оставить без всякого контроля сексуальную жизнь. Кто, когда и сколько хотел... Совершенно ненаучно, как звери. И как звери, вслепую, рожали детей. Не смешно ли: знать садоводство, куроводство, рыбоводство (у нас есть точные данные, что они знали все это) и не суметь дойти до последней ступени этой логической лестницы: детоводство.» (Замятин 1988: 3).

Государство управляет всеми аспектами жизни нумерах и оно регулирует кто в сексуальной связи с кем:

«Ну, дальше — там уж техника. Вас тщательно исследуют в лабораториях Сексуального Бюро, точно определяют содержание половых гормонов в крови — и вырабатывают для вас соответственный Табель сексуальных дней. Затем вы делаете заявление, что в свои дни желаете пользоваться номером таким-то (или

такими-то), и получаете надлежащую талонную книжку (розовую). Вот и все.»
(там же: 5).

В романе *Мы*, О-90, I-330 и Ю все влюбились в Д-503. Номер О-90 является определённым сексуальным партнёром Д-503 и одному и другому было дозволено *пользоваться* другим. Но, людям нужна любовь, человек влюбляется в другого человека и это случилось в романе. Таким способом Замятин описал возможное уничтожение антиутопии, но и бунт против тоталитарных правил. В романе *1984*, Джулия (англ. Julia) влюбилась в главного героя Уинстона Смита. Читая этот роман, мне казалось, что Уинстон Смит иногда является асексуальным человеком. Например, ему никто не является привлекательным, он ненавидит думать о своей бывшей жене, но Джулия пробудила совсем другого Уинстона Смита.

То, что связывает романы *Мы* и *1984* есть идея революции и бунта, которая в конце романах является неудачной. Героями Д-503 и Уинстону Смиту удалось почувствовать любовь, им удалось на короткое время чувствовать себя свободными людьми, но в конце враг победил. Тоталитарное государство уничтожило идею революции и разум у людей:

«Я улыбаюсь — я не могу не улыбаться: из головы вытащили какую-то занозу, в голове легко, пусто. Точнее: не пусто, но нет ничего постороннего, мешающего улыбаться (улыбка — есть нормальное состояние нормального человека). Факты — таковы. В тот вечер моего соседа, открывшего конечность вселенной, и меня, и всех, кто был с нами, — взяли, как не имеющих удостоверения об Операции — и отвезли в ближайший аудиториум (номер аудиториума — почему-то знакомый: 112). Здесь мы были привязаны к столам и подвергнуты Великой Операции.»
(там же: 40).

Романы *Мы* и *1984* являются самыми лучшими примерами антиутопии, потому что идея революции не исполнилась. Всемогущие правители показали, что их невозможно победить и, что враг всегда будет на верху иерархии общества.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой курсовой работе мы объяснили разницу между терминами *утопия*, *дистопия* и *антиутопия*. Читая исследования Мора, Виеиры, Ковтун, которые занимались проблемами утопии, я пришла к выводу, что романы *Мы* Евгения Замятина и *1984* Джорджа Оруэлла являются настоящими антиутопическими романами или романами-антиутопиями. В своих романах оба писателя иронично описали события двадцатого века и утопические идеи социализма. В их романах мы познакомились с обществами, в которых царствуют полный контроль всемогущих правителей и постоянный страх жителей. Свобода и индивидуальность не существуют в этих обществах, а жителей можно сравнить со заключёнными в тюрьме. Замятин и Оруэлл прекрасно описали антиутопии, в которых нет возможности улучшения состояния общества и каждая попытка революции в конце неудачна.

6. ЛИТЕРАТУРА

- Воробьева, А.Н. (2011) *Расколотый мир в изображении русской антиутопии XX века*, в: Н.В. Ковтун, ред., *Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX – XX веков*. Москва: Издательство «Флинта», Издательство «Наука», с. 218-235
- Замятин, Е.И. (1988) *Мы*. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1494/p.1/index.html>. Дата обращения: 5.6.2020.
- Ковтун, Н.В. (2009) *Деревенская проза в зеркале утопии*. Новосибирск: Издательство СО Российской академии наук
- Кузнецов, С.А., гл. ред., *Большой толковый словарь русского языка*. Режим доступа: <http://gramota.ru/>. Дата обращения: 2.8.2020.
- Оруэлл, Дж. 1984. Режим доступа: <https://booksread.ru/page/1984>. Дата обращения: 20.7.2020.
- Шестаков, В.П. (2012) *Русская утопия в контексте английской утопической традиции* в: *Международный журнал исследований культуры*, с. 35-55. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-utopiya-v-kontekste-angliyskoy-utopicheskoy-traditsii-opyt-sravnitelnoy-tipologii/viewer>. Дата обращения: 11.7.2020.
- Božić, R. (2013) *Distopija i jezik (distopijski roman kroz oko lingvistike)*. Zadar: Sveučilište u Zadru
- Fitting, P. (2010) *Utopia, dystopia and science fiction*. Cambridge University Press
- Grubiša, D. (2003) *Kako čitati Utopiju*, u: T. More, *Utopija*. Prijevod: mr. Gorana Stepanić. Zagreb: Nakladni zavod Globus, str. 11-92
- More, T. (2003) *Utopija*. Prijevod: mr. Gorana Stepanić. Zagreb: Nakladni zavod Globus.
- Mumford, L. (2008) *Povijest utopija*. Prijevod: Paulina Tomić. Zagreb: Naklada Jesenski i Turk.
- Polić, B. (1988) *Poetika i politika Vladimira Majakovskog*. Zagreb: Globus
- Vieira, F. (2010) *The concept of utopia*. Cambridge University Press

7. SAŽETAK

Tema je ovog rada analiza i usporedba prikaza utopijskih, odnosno antiutopijskih načela u romanima *Mi* Jevgenija Zamjatina i *1984*. Georgea Orwella. U radu se prvo osvrćemo na definiranje pojmova *utopija*, *distopija* i *antiutopija* te na definiranje razlike između distopije i antiutopije. Na temelju tih definicija određujemo žanr dvaju romana. Zatim se osvrćemo na prikaz antiutopije u romanima, na uređenje društva te prikaz totalitarizma uspoređujući romane *Mi* i *1984*. s *Utopijom* Thomasa Morea i *Državom* Platona. Cilj je ovog rada ukazati na sličnosti, ali i razlike između dva vrlo bitna romana koji se bave problemom utopije i antiutopije.

7.1. KLJUČNE RIJEČI

utopija, distopija, antiutopija, Jevgenij Zamjatin, George Orwell

7.2. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

утопия, дистопия, антиутопия, Евгений Замятин, Джордж Оруэлл

8. ŽIVOTOPIS

Barbara Božinović rođena je 22. kolovoza 1997. godine u Zagrebu. Završila je osnovnu školu i opću gimnaziju u Velikoj Gorici. Godine 2016. upisala je preddiplomski studij ruskog jezika i književnosti te studij anglistike na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2020. završila je preddiplomski studij anglistike s titulom univ. bacc. philol. angl.